

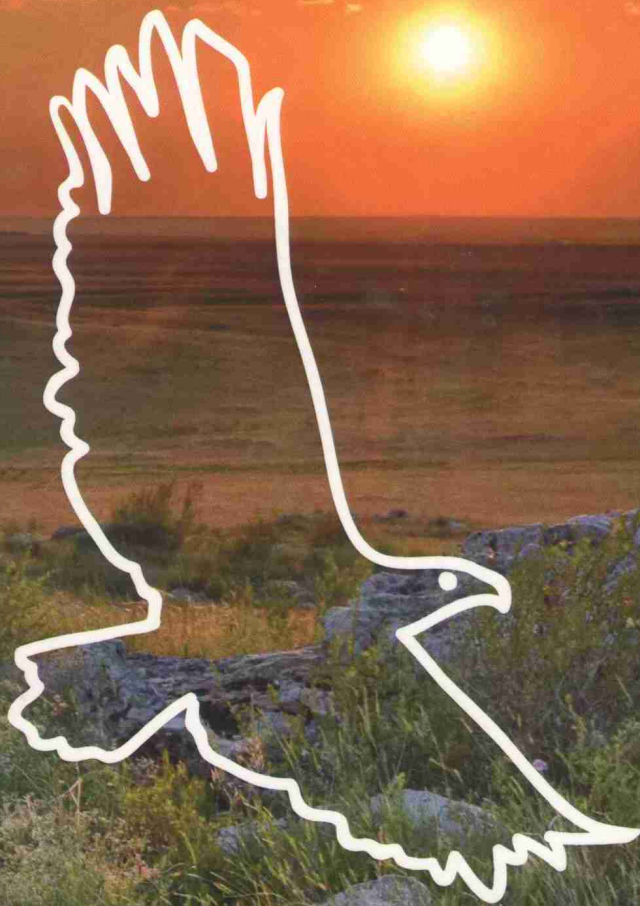
Op28.08
3-33
A-403810

ОРЕНБУРГСКИЙ
государственный
природный заповедник

ШАЙТАН-ТАУ
государственный
природный заповедник

ТРУДЫ
ФГБУ «ЗАПОВЕДНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ»

ВЫПУСК II

Op 28.0
3-33

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Op 28.088 Л6

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Объединенная дирекция государственных природных заповедников
«Оренбургский» и «Шайтан-Тау»

28.088 Л64

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Оренбургский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук
Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

МИНИСТЕРСТВО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРЕНБУРГСКИЙ
государственный
природный заповедник

ШАЙТАН-ТАУ
государственный
природный заповедник

A-403810

ЗАПОВЕДНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ В ПРИРОДООХРАННОМ КАРКАСЕ РОССИИ

Труды ФГБУ «Заповедники Оренбуржья»

Выпуск II

Дедело

KCP

Оренбург-Саратов, 2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation
Joint Directorate of Orenburg and Shaitan-Tau State Natural Reserves
Federal State Budgetary Institution

Federal State Budgetary Institution of Science
Orenburg Federal Research Center
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Steppe Institute, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

ORENBURG RESERVES IN THE ENVIRONMENTAL FRAMEWORK OF RUSSIA

The Proceedings of FSBI Orenburg Region Reserves

Issue II

Orenburg-Saratov, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	9
Чибилёв А.А., Щербакова Е.А. Степные природоохранные проекты России: от идеи В.В. Докучаева (1895) до создания заповедника «Оренбургский» (1989).....	10
♣ Бакиев А.Г., Горелов Р.А., Кленина А.А., Храмова М.А. Относительная численность земноводных и пресмыкающихся на участке «Буртинская степь» заповедника «Оренбургский» в 2018 году.....	19
♣ Барбазюк Е.В. Многолетняя динамика численности серой куропатки <i>Perdix perdix</i> под влиянием погодных условий в степной зоне Южного Предуралья (на примере участка «Буртинская степь» заповедника «Оренбургский»).....	28
♣ Давыгора А.В., Бакиев А.Г., Ленёва Е.А. Состояние охраны обыкновенной медянки <i>Coronella austriaca</i> (Reptilia: Serpentes: Colubridae) в Оренбургской области.....	34
♣ Дебело П.В. Амфибии и рептилии государственного природного заповедника «Оренбургский».....	39
♣ Дебело П.В., Сорока О.В. Динамика распространения и численности копытных государственного природного заповедника «Оренбургский».....	50
♣ Дебело П.В., Сорока О.В. Ихтиофауна государственного природного заповедника «Оренбургский».....	59
♣ Дебело П.В., Сорока О.В. Насекомоядные, рукокрылые и хищные млекопитающие (Eulipotyphla, Chiroptera, Carnivora) государственного природного заповедника «Оренбургский».....	65
♣ Дебело П.В., Сорока О.В. Птицы водно-болотного комплекса (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) государственного природного заповедника «Оренбургский».....	86
Дедюхин С.В. К инвентаризации фауны жуков-листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) заповедников Оренбуржья.....	119
Дусаева Г.Х. Влияние пожара на разнотравье в степных фитоценозах (на примере участка «Буртинская степь» ГПЗ «Оренбургский»).....	132
Дусаева Н.В., Калмыкова О.Г., Дусаева Г.Х. Химический состав и питательность живой надземной фитомассы разнотравно-типчаково-ковылкового сообщества (<i>Stipa lessingiana</i> , <i>Festuca valesiaca</i> , <i>Herbae stepposae</i>) с <i>Artemisia marschalliana</i>	138
Есюнин С.Л., Тунева Т.К., Соколова С.С. Фауна и биотопическое распределение пауков сем. Gnaphosidae (Aranei) участка «Ащисайская степь».....	143
Ильина В.Н. Онтогенетическая структура ценопопуляций астрагала длинноножкового (<i>Astragalus macropus</i> Bunge, Fabaceae) на территории Самарского Сыртового Заволжья.....	150
Линерова Л.Г. Папоротниковидные (Polypodiophyta) заповедника «Оренбургский»: разнообразие, распространение, особенности экологии.....	158
Линерова Л.Г., Калмыкова О.Г. Папоротниковидные (Polypodiophyta) заповедника «Шайтан-Тау»: разнообразие, распространение, особенности экологии.....	164
Немков В.А. Влияние лошадей Пржевальского <i>Equus ferus przewalskii</i> Poliakov, 1881 (Perissodactyla: Equidae) на фауну наземных членистоногих участка «Предуральская степь».....	169

Немков В.А. Изменения в фауне наземных членистоногих заповедника «Оренбургский» в условиях заповедного режима.....	173
Немков В.А. Материалы к современной энтомофауне Оренбургской области.....	181
Павлейчик В.М., Сивохиц Ж.Т. Проблемы обеспечения пожарной безопасности участков государственного природного заповедника «Оренбургский».....	185
◦ Сорока О.В., Дебело П.В. Грызуны и зайцеобразные государственного природного заповедника «Оренбургский»	194
◦ Федосов В.Н. Авифаунистические наблюдения в заповеднике «Оренбургский» в мае 2016 г.....	211
Хорошев А.В., Леонова Г.М., Шарова Д.Е. Взаимосоответствие почв и фитоценозов под лесами и степями в заповеднике «Шайтан-Тау» в условиях климатических изменений.....	215
◦ Чибилёв А.А., Грудинин Д.А., Щербакова Е.А. Экспресс-анализ основных изменений природного разнообразия на участках госзаповедника «Оренбургский» за 30 лет: взгляд географов	227

CONTENTS

Introduction	9
Chibilev A.A., Shcherbakova E.A. Steppe conservation projects in Russia: from V.V. Dokuchaev's (1895) idea till creation of Orenburg Reserve (1989).....	10
Bakiev A.G., Gorelov R.A., Klenina A.A., Khramova M.A. The relative abundance of amphibians and reptiles on the Burtinskaya Steppe Site of the Orenburg Reserve in 2018	19
Barbazyuk E.V. Long-term Dynamics of Abundance in the Grey Partridge <i>Perdix perdix</i> under the Influence of Weather Conditions in the Steppe South Cis-Urals: A Case Study of Orenburg Reserve Burtinskaya Steppe	28
Davygora A.V., Bakiev A.G., Leneva E.A. Conservation status of smooth snake <i>Coronella austriaca</i> (Reptilia: Serpentes: Colubridae) in the Orenburg Region.....	34
Debelo P.V. The amphibians and reptilians of the Orenburg nature reserve	39
Debelo P.V., Soroka O.V. The distribution and abundance dynamics in ungulates of the Orenburg State Nature Reserve.....	50
Debelo P.V., Soroka O.V. Ichthyofauna of the Orenburg State Nature Reserve	59
Debelo P.V., Soroka O.V. Insectivorous, cheiropterous and carnivorous mammals (Eulipotyphla, Chiroptera, Carnivora) of the Orenburg State Nature Reserve	65
Debelo P.V., Soroka O.V. Wetland birds (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) of Orenburg State Nature Reserve	86
Dedyukhin S.V. On the inventory of the leaf-beetles fauna (Coleoptera, Chrysomelidae) in Orenburg reserves.....	119
Dusaeva G.H. Effect of fire on forbs in steppe phytocenoses (on example of Burtinskaya Steppe Site of Orenburg State Nature Reserve)	132
Dusaeva N.V., Kalmykova O.G., Dusaeva G.H. Chemical composition and nutritional value of living above-ground phytomass in the forb-fescue-feather grass community (<i>Stipa lessingiana</i> , <i>Festuca valesiaca</i> , <i>Herbae stepposae</i>) with <i>Artemisia marschalliana</i> inclusion	138
Esyunin S.L., Tuneva T.K., Sokolova S.S. Fauna and biotopical distribution of the gnaphosid spiders (Aranei) in Aschisayaskaya Steppe.....	143
Ilyina V.N. Ontogenetic structure of <i>Astragalus macropus</i> Bunge (Fabaceae) cenopopulations in the Samara Syrt Trans-Volga	150
Linerova L.G. Ferns (Polypodiophyta) of the Orenburg State Nature Reserve: diversity, distribution, environmental features.....	158
Linerova L.G., Kalmykova O.G. Ferns (Polypodiophyta) of the Shaitan-Tau Nature Reserve: diversity, distribution, environmental features	164
Nemkov V.A. The influence of przewalsky's horses <i>Equus ferus przewalskii</i> Poljakov, 1881 (Perissodactyla: Equidae) activities on the fauna of terrestrial arthropods in the Predural Steppe Site.....	169
Nemkov V.A. Changes in the fauna of terrestrial arthropods of the Orenburg Reserve in the conditions of the conservation regime	173
Nemkov V.A. Materials relating to modern entomofauna of Orenburg Region.....	181

Pavleychik V.M., Sivohip Zh.T. Problems of the fire safety in protected areas of the Orenburg State Nature Reserve	185
Soroka O.V., Debelo P.V. Rodents and lagomorphs of the Orenburg State Nature Reserve	194
Fedosov V.N. Avifaunistic observations in the Orenburg Reserve in May, 2016	211
Khoroshev A.V., Leonova G.M., Sharova D.E. Relationships between steppe and forest soils and phytocoenoses in the Shaitan-Tau Nature Reserve under climatic changes	215
Chibilev A.A., Grudin D.A., Shcherbakova E.A. Express-assessment of main changes in natural diversity on sites of the Orenburg State Reserve for 30 years: a geographer's view	227

«Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природе самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть, прежде всего, делом государственным»

Г.А. Кожевников, 1909

Организация заповедных территорий – не самоцель, а своеобразный экологический противовес интенсивному сельскохозяйственному и промышленному освоению ландшафтов. Значение степных и лесостепных заповедников заключается не только в том, что они дают возможность видеть те природные ландшафты, с которыми связана вся история русского народа. С их созданием более реальной становится возможность глубже заглянуть в сложные взаимоотношения между степной биотой и средой. Изучение заповедников – прямой путь к разработке способов восстановления разнообразия степных и лесостепных ландшафтов и ключ к разгадке тайн еще не познанной первобытной Природы.

Ровно тридцать лет назад на просторах Заволжья и Южного Урала был создан государственный природный заповедник «Оренбургский», сыгравший важную роль в сохранении степей Оренбуржья и России. В 2014 году природоохранный фонд пополнил заповедник «Шайтан-Тау», проект создания которого шел к своему признанию почти 80 лет. «Шайтан-Тау» – самое главное звено в ландшафтном ряду лесостепных особо охраняемых природных территорий области и один из уникальных объектов национального и мирового наследия.

Заповедные территории Оренбургского края – плоды самоотверженного труда местных естествоиспытателей и натуралистов, заложивших основы для создания единственного в мире Института степи Российской академии наук, который зарождался и развивался вместе с охраняемыми эталонами нашей Природы.

Сегодня задачи степных и лесостепных заповедников, поставленные отечественными классиками заповедного дела, остаются актуальными. Но решить их будет невозможно, если мы не сохраним в «полной неприкосновенности и на вечные времена» образцы первозданного степного разнообразия.

*Александр Чибилёв,
академик РАН,
вице-президент Русского
географического общества,
председатель Постоянной
Природоохранительной комиссии РГО,
научный руководитель Института степи ОФИЦ УрО РАН*

декабрь 2019 года
Оренбург

УДК 502.4
DOI 10.36507/978-5-00140-423-1-2019-2-10-18

**СТЕПНЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ
ПРОЕКТЫ РОССИИ:
ОТ ИДЕИ В.В. ДОКУЧАЕВА (1895)
ДО СОЗДАНИЯ ЗАПОВЕДНИКА
«ОРЕНБУРГСКИЙ» (1989)**

А.А. Чибилёв, Е.А. Щербакова

Институт степи УрО РАН
460000, Россия, Оренбург, ул. Пионерская, 11
E-mail: orensteppe@mail.ru

Резюме

Тридцатилетие заповедника «Оренбургский» обязывает вновь вернуться к истокам отечественной территориальной охраны природы, зародившейся в степной зоне России. В статье рассматриваются исторические аспекты от становления заповедного дела в степях Евразии – «научных станций» Василия Васильевича Докучаева (1895) до реализации на территории Оренбургской области государственного природного заповедника «Оренбургский» (1989).

Ключевые слова: В.В. Докучаев, заповедник «Оренбургский», охрана природы, история заповедной системы России, природоохранные проекты.

Обобщение опыта природоохраны в земледельческих регионах юга России позволяет выделить основные сюжеты в истории заповедного дела степной зоны России. Среди них: проект В.В. Докучаева, становление российской идеи природоохраны, проект Аскания-Нова, региональные проекты И.И. Спрыгина и В.В. Алёхина, проекты степных заповедников на Дону и в Оренбургской области.

I. ПРОЕКТ ДОКУЧАЕВА

Несмотря на то, что в конце XIX века «нераспаханные степи с удивительной быстротой исчезали» в Средней полосе России, первыми на это обратили внимание не сами землевладельцы и не чиновники, а учёные, в частности В.В. Докучаев, который обосновал необходимость сохранения степных эталонов и предпринял первые практические шаги к этому. Учёный принимал участие в Особой экспедиции по облесительным и обводнительным работам, организованной Лесным департаментом. Позволим себе привести цитату

из трудов экспедиции, которая сегодня, спустя 120 лет, стала ещё более актуальной: «Девственные чернозёмные степи... с их оригинальными обитателями – серебристым ковылём, дерезой, байбаком, дрофью и проч. – с удивительной быстротой исчезают с лица земли русской... И это тем обиднее, тем нежелательнее, что наши степи, с их в высшей степени своеобразной природой, никогда не подвергались систематическим исследованиям и более или менее продолжительному непрерывному (из года в год, изо дня в день) учёту, что представляет, помимо научного, и высокий, общепризнанный практический интерес и что, безусловно, необходимо как для понимания степи, так и овладения её силами и особенностями – достоинствами и недостатками... Чтобы реставрировать степь, по возможности, в её первобытном виде; чтобы воочию убедиться в том могущественном влиянии, какое может оказывать девственный травяной покров на жизнь и количество грунтовых и поверхностных вод; чтобы не дать возможность окончательно обестраивать наши степи (как обезлесили лесостепную Россию); чтобы сохранить этот оригинальный степной мир потомству; чтобы спасти его для науки (а частью и практики); чтобы не дать безвозвратно погибнуть в борьбе с человеком целому ряду характернейших степных растительных и животных форм, – государству следовало бы заповедать... на юге России большой или меньший участок девственной степи и представить его в исключительное пользование первобытных степных обитателей, каковы вышеупомянутые, ныне вымирающие, организмы. И если на таком участке будет устроена постоянная научная станция..., то нет сомнения, затраты..., сопряжённые с устройством такой заповедной дачи и станции, быстро окупятся, и притом сторицею» (Докучаев, 1895, с. 23–25).

Именно эти идеи В.В. Докучаева стали основой заложения опытных участков на землях, сдававшихся в оброк – Хреновского с Каменной степью в Воронежской и Старобельского в Харьковской губерниях. В том или ином виде первые заповедные степные участки сельскохозяйственных научных станций сохранились до наших дней.

Роль В.В. Докучаева в становлении заповедного дела России трудно переоценить. Не случайно, Ф.Р. Штильмарк свою «Историографию российских заповедников» (Штильмарк, 1996) посвящает 100-летию (1895–1995 гг.) идеи Докучаева

о необходимости устройства заповедных дач и научных станций.

II. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕИ ПРИРОДООХРАНЫ

Идеи В. В. Докучаева о создании заповедных участков нашли своё воплощение на практике уже в конце XIX – начале XX века. Сначала (в 1898 г.) на землевладениях Ф. Э. Фальц-Фейна на юге Херсонской губернии, а затем в тех самых «заповедных имениях» дворян Самарской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской и других губерний появляются первые частные, преимущественно степные, заповедники (Чибилёв, 2016; Чибилёв, 2017). Постепенно понятия «заповедный», «заповедник» приобретают значение близкое к современному, хотя даже среди членов Природоохранительной комиссии ИРГО не было единого мнения, а в проекте Д. С. Соловьёва, опубликованном под эгидой комиссии в начале 1918 г. (Соловьёв, 1992), предусматривалось около 30 «типов организаций, способствующих охране природы».

Как уже отмечено, на становление заповедного дела в России оказали влияние европейские и североамериканские идеи природоохраны. Но именно на становление, а не на зарождение и дальнейшее развитие. Можно сказать, что монография Г. Конвенца «Практика охраны природы» (Конвенц, 2000) положила начало современным представлениям о заповедности, но в 1895 г. ей предшествовал упомянутый выше труд В. В. Докучаева. А уже в 1908 г. профессор Московского университета Г. А. Кожевников на Юбилейном акклиматизационном съезде изложил русскую альтернативную идею абсолютной заповедности. Основные положения идеи достаточно полно раскрыты в работах Ф. Р. Штильмарка и В. Е. Борейко (Штильмарк, 1996; Борейко, 2005). Считаю целесообразным привести лишь одну цитату из доклада Г. А. Кожевникова, ставшего классическим трудом, определившим весь дальнейший ход развития отечественного заповедного дела: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере, на далёких от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть аб-

солютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и, уж конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть, прежде всего, делом государственным» (Кожевников, 1909, с. 136). Позднее Г. А. Кожевников вводит в науку понятие о заповедниках как эталонах природы, «которых не будет касаться рука человека» (Кожевников, 1928). Принципы неприкосновенности заповедных территорий, созданных «навечно», разработанные Г. А. Кожевниковым, были положены в основу большинства юридических документов и постановлений, обеспечивающих создание и функционирование заповедников в СССР вплоть до 1930 г.

Идеи Г. А. Кожевникова были широко поддержаны и существенно дополнены его коллегами по «могучей кучке заповедного дела», составившими основу Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества: И. П. Бородиным (1847–1930), Г. Ф. Морозовым (1867–1920), В. И. Талиевым (1872–1932), В. П. (1870–1942) и А. П. (1866–1942) Семёновыми-Тян-Шанскими и другими. В этом созвездии видных деятелей комиссии выделяется фигура И. П. Бородина, который и является инициатором её создания (Чибилёв, 2011; Чибилёв, 2012).

Организация Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества в 1912 г. положила начало формированию заповедного дела в России и определила разнообразие подходов к созданию сети особо охраняемых природных территорий. Но в дальнейшем сложилось большое разнообразие взглядов на то, что считать заповедником от классических представлений Г. А. Кожевникова и его последователей до научных станций и самых абсурдных экспериментальных полигонов, вольерных комплексов, туристических зон с развитой инфраструктурой (Чибилёв, 2011; Чибилёв, 2017; Калихман, 2012).

III. ПРОЕКТ АСКАНИЯ-НОВА

Для заповедного дела в Степной Евразии многотрудная судьба заповедника Аскания-Нова имеет ключевое значение. История его развития, как в зеркале, отражает основные этапы становления охраны природы на территории СССР и была рассмотрена в обзоре В.Е. Борейко (Борейко, 1994). Степи Причерноморья стали интенсивно заселяться и осваиваться в начале 1820-х гг., когда из Саксонии в южнорусские степи начали завозить тонкорунных овец. По указу Николая I немецкий герцог Фердинанд Ангальт-Кётенский получил в степях Днепроовского уезда Таврической губернии 8 тыс. десятин земли (Козлов, 1914). В 1832 г. этот участок и устроенный хутор получили название Аскания-Нова в память об утраченном имении в Германии. Позднее эти земли перешли во владения обрусевших немцев Фальц-Фейнов, а их владения выросли до 250 тыс. десятин. Но особую, выдающуюся роль в судьбе Аскании-Новы сыграл Ф.Э. Фальц-Фейн (1863–1916), заслуги которого оценили уже его современники.

В 1914 г. основатель Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО И.П. Бородин писал: «Его имение Аскания-Нова... пользуется европейской известностью... Но для нас в данном случае ещё важнее то обстоятельство, что в том же имении Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн устроил (в 1898 г.) два защитных участка девственной степи, один в 500, другой в 100 десятин» (Бородин, 1914, с. 6). В том же году сохранение степи в Аскании-Нове поставили в заслугу Фальц-Фейну видные деятели охраны природы России Д.Н. Анучин (Анучин, 1914) и В.И. Талиев (Талиев, 1914). Об уникальной ценности Аскании-Новы писал один из инициаторов её заповедания и исследований профессор И.К. Пачоский: «Наиболее ценною достопримечательностью заповедника Аскания-Нова, бесспорно, является девственная степь. Всё прочее, подобно вообще делам рук человека, при наличии средств и желания может быть не только восстановлено, в случае если оно будет разрушено, но даже и развито, и расширено до небывалых размеров. Напротив, степь, как явление природное, может быть только сохранена» (Пачоский, 1924, с. 85).

В годы Гражданской войны судьбой Аскании-Новы занимался известный путешественник П.К. Козлов (1863–1935), который ещё раньше по просьбе Ф.Э. Фальц-Фейна организовал поимку лошадей Пржевальского и их доставку в заповедник.

В 1929–1933 гг. в Аскании-Нове трудился один из основателей отечественной экологии В.В. Станчинский (1884–1942). В 1929 г. он разработал идею реорганизации заповедника в Степной институт. Институт должен был стать первым в СССР научным учреждением экологического профиля, где были бы широко поставлены биогеоценологические исследования. Сохранилось письмо-обоснование необходимости организации научных исследований, которое было направлено 6 января 1930 г. в Совнарком Украинской ССР директором заповедника Ф. Бега и его заместителем по науке В.В. Станчинским: «В этих условиях целинная степь Аскания с обширным абсолютно заповедным участком внутри её становится безмерной мировой ценностью. Являясь эталоном естественных процессов, необходимых для сравнения с процессами, происходящими в природе под влиянием человека, абсолютно заповедный участок требует к себе исключительно бережного отношения. Мы должны охранять его от разрушения стадами домашнего скота и от возможности степного пожара. Должны запретить разоряющие его многочисленные дороги... Эткими мерами, на смену разрушающего выпаса домашними стадами, будет создан умеренный выпас дикими животными, безусловно, необходимый для поддержания естественного равновесия в степи. Сохранив во всей первобытной красоте растительный покров и восстановив дику фауну южно-украинской ковыльной степи, заповедник явится живым музеем, который сохранит будущим поколениям повсюду уничтоженную и лишь здесь закреплённую древнюю природу нашей страны» (Цит. по: Борейко, 1994, с. 82–83; ЦГАВО Украины, Ф. 1. Оп. 6. Д. 437. Л. 20).

В этом же письме предлагается создать в Аскании-Нове вольные поселения степного сурка, сайгака, дикой монгольской лошади. Говорится о возможности с помощью генетики воссоздать точный внешний облик дикого коня (тарпана), почти тождественного по экстерьеру с лошадью Пржевальского.

Степной институт официально просуществовал два года. В январе 1933 г. Президиум Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук принял решение о его закрытии. На его месте был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт гибридизации и акклиматизации животных «Аскания-Нова», в который вошла зональная овцеводческая станция. В.В. Станчинский

вместе со своими сподвижниками пытался спасти Степной институт на Первом Всесоюзном съезде по охране природы в Москве 25 января 1933 г. Несмотря на то, что практически все выступавшие в прениях поддержали Станчинского и требовали спасти гибнущий заповедник, приговор институту и заповедному делу был вынесен В.Н. Макаровым, руководителем съезда и долгое время главным чиновником в Наркомпросе РСФСР, курировавшим охрану природы и заповедники: «Если же я правильно понял, то мы должны сказать, что заповедник Аскания-Нова стоит на пути, отрицающим самую идею заповедности, на пути превращения заповедника в научно-исследовательский отраслевой институт. Но тогда не надо говорить о заповеднике Аскания-Нова, ибо по существу его уже нет, а надо говорить об Институте акклиматизации и гибридизации территории Аскания-Нова. Если Украинская ССР решила, что этот путь для неё правильный, мы не должны возражать. Мы не стоим на точке зрения, что заповедники должны существовать «вечно». Может настать время, когда они станут не нужны» (Труды..., 1935; Цит. по: Штильмарк, 1978, с. 143). В этих словах власть показала своё истинное отношение к идее заповедной природы, а точнее, то, что для неё не существует никаких заповедей и ничего святого.

В конце 1933 г. были арестованы более 20 сотрудников заповедника, в том числе и В.В. Станчинский, который в 1941 г. был вновь арестован и умер в тюрьме в 1942 г. В 1940 г. В.Н. Макаров писал: «С развитием социалистической промышленности и сельского хозяйства разные наркоматы, промышленные предприятия, исполкомы предъявляют и будут предъявлять с каждым годом более и более требований на удовлетворение их потребностей в сырье за счёт заповедников... Так, например, известный украинский степной заповедник Аскания-Нова уже превращён в зооферму по разведению домашних животных, овец и свиней» (Цит. по: Штильмарк, 1978, с. 143). И действительно, на долгие годы заповедную асканийскую степь подчинили Украинскому НИИ животноводства им. М.Ф. Иванова, и только в 1978 г. в институте был воссоздан отдел целинной степи. В 1983 г. Аскания-Нова была объявлена Украинским государственным биосферным заповедником, а в 1984 г. этот статус был подтверждён Программой ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Однако биосферный заповедник в понимании

международного природоохранного сообщества имеет мало общего с заповедником в понимании российских классиков заповедного дела.

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ СПРЫГИНА И АЛЁХИНА

Инициатива Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества о выделении заповедных участков была поддержана во многих губерниях России. В 1912 г. в Комиссию поступает предложение от председателя Пензенского общества любителей естествознания И.И. Спрыгина об организации 4-х степных заповедных участков. Подвижническая природоохранительная деятельность Спрыгина поражает. Несмотря на события, связанные с революциями и Гражданской войной, он добивается создания в 1919 г. заповедника «Попереченская степь». В 1925 г. он становится директором-организатором Пензенского заповедника, в который кроме степного участка входят участки «Сосновый бор» и «Сфагновое болото». Меняется административное устройство региона. В 1925 г. появляется обширнейший Средне-Волжский край с центром в г. Самара (Куйбышев). В 1926 г. Спрыгин возглавляет экспедицию в район «Самарской Луки», которая завершается в 1927 г. организацией Средне-Волжского заповедника, центром которого становятся знаменитые Жигули. В 1930 г. заповедник включает 11 участков. И.И. Спрыгин организует масштабные экспедиции по всему Средне-Волжскому краю от Приволжской возвышенности до Тургайского плато. В результате был подготовлен беспрецедентный региональный проект Средне-Волжского заповедника, включающего 41 участок на территории современных Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областей.

В 1934 г. Средне-Волжский край распадается на ряд областей: Оренбургскую, Пензенскую, Куйбышевскую. В Оренбургской области создать степные заповедники не удалось. Но в 1932 г. было принято решение об организации заповедника в Бузулукском бору, который был ликвидирован в 1948 г. и возродился как национальный парк только в 2007 г. В Пензенской области после ликвидации и реорганизаций с 1989 г. существует заповедник «Приволжская лесостепь». А в Самарской области в 2017 г. отмечает своё 90-летие Жигулёвский заповедник, которому в 1977 г. было

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.